

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ И ОЦЕНКИ «НЬЮГЕЙТСКОГО» РОМАНА В XIX ВЕКЕ

«Ньюгейтский» роман как новый тип социального романа нашел свое отражение в произведениях Э. Булвер-Литтона («Пол Клиффорд» 1830 г. и «Юджин Эрам» 1832 г.). Дальнейшее свое развитие «ньюгейтский» роман находит в творчестве У.Х. Эйнсворта, который снизил роман до уровня развлекательного чтения. В 1840-е годы развернулась бурная полемика вокруг «ньюгейтского» романа, в которую включились Ч. Диккенс и У. Теккерей и подвергли резкой критике «ньюгейтские» романы.

Ключевые слова: «ньюгейтский» роман, готический роман, идеализированный герой, уголовный роман, преступный мир.

«Ньюгейтский» роман утвердился в английской литературе в первой половине XIX века. Однако истоки его находят еще в XVIII веке в «уголовных» романах Д. Дефо, Г. Филдинга, в «готическом» романе Э. Рэдклифф и К. Рив, в социальном романе Годвина «Калейб Уильямс». Отсюда закономерно наличие таких элементов в «ньюгейтском» романе, как приключенческого, авантюрного, использование страшных сцен и тайны, а также проблема соотношения закона и справедливости. Уже в творчестве У. Годвина «ньюгейтский» роман уходит от «готического» в сторону социального романа, вершиной которого станут «ньюгейтские» романы Э. Булвер-Литтона «Пол Клиффорд» и «Юджин Эрам».

«Ньюгейтский» роман непосредственно связан с действительностью, его сюжетное содержание отражает основные противоречия английского общественного и правового сознания конца XVIII – первой половины XIX века. В основе сюжета – противостояние человека и общества, и в первую очередь личности и закона. Закон и право определяют сюжетное содержание романов. В центре сюжета оказывается особый тип героев – преступник и жертва преступления. Преступник, как правило, – выходец из помещицкой и аристократической среды. Меняется содержание и самой жертвы. С одной стороны, эта жертва реального преступления, с другой – жертва несправедливого законодательства, невинно брошенный в тюрьму, осужденный на смертную казнь. Поскольку в центре «ньюгейтского» романа находится уголовная («ньюгейтская») тема, то формируется детективная линия, построенная на расследовании, которое ведет

либо автор-повествователь, либо герой-рассказчик, одновременно являющийся жертвой социальной и правовой несправедливости.

Все названные элементы «ньюгейтского» романа позволяют говорить о новом типе социального романа указанного периода, поскольку «ньюгейтская» тема обозначила социальное противостояние времени, основываясь на судьбах отдельных людей и социальных групп в целом.

Однако «ньюгейтский» роман продолжает развиваться в творчестве У. Х. Эйнсворта, который возвращает его к готике и снижает, тем самым, до уровня развлекательного чтения. Эйнсворт решающее значение придает детективным, готическим и авантюрным элементам, которые теперь выполняют не вспомогательную функцию, как у Булвера, а несут основную смысловую нагрузку. Исследователи справедливо полагают, что цель автора – лишь позабавить читателя, о чем сам писатель говорит в конце романа: «Нам доставило громадное наслаждение рассказать о его подвигах, счастливых избавлениях, когда жизнь его уже висела на волоске, и если читатель получит хотя бы половину того удовольствия от чтения книги, какое мы получили от ее написания, наше удовлетворение будет полным» [1, 393]. Нельзя не согласиться с мнением А. А. Елистратовой, что романы Эйнсворта – это «эпигонский романтизм, утративший свою творческую силу» [2, 39].

В 1840-е годы разворачивается бурная полемика вокруг «ньюгейтского» романа, в которую включаются писатели-реалисты XIX века Ч. Диккенс и У. Теккерей. Теккерей подверг резкой критике «ньюгейтский» роман, так как увидел в нем грубую фальсификацию, подмену реальных событий вымышленными фактами. Об этом свиде-

тельствуют статьи Теккерей на страницах журнала «Fraser's Magazine», которые он посвятил борьбе против идеализации уголовных преступников и фальшивого пафоса, характерного для «ньюгейтских» романов. Выход книги Эйнсворта «Руквуд» критик отметил статьей, одно название которой уже содержало намек на ее сатирическое содержание: «Большие и малые дороги, или Словарь Эйнсворта с пометками Терпина» («Highways and lowways or Ainsworth's Dictionary with Notes by Turpin» [3, June, 1834, vol. IX, 724].

Романы о преступниках, с точки зрения писателя-реалиста, антихудожественны, потому что эстетическая основа их фальшива. Теккерей считал, что любой писатель, как истинный художник, не должен изображать бандитов, убийц, описывать тюрьмы, поскольку с моральной стороны эти явления были исключением из жизни, случайностью. А истинный художник, по его мнению, должен изображать только типичное, реальное, правдивое.

Теккерей посвятил несколько своих статей размышлениям о преступниках, разбойниках, о казни как акте возмездия преступнику. Если Де Квинси размышлял о красоте преступления, о прекрасном, которое таится в самой казни, а само убийство называл искусством, то Теккерей изучает проблему преступления как реалист. Говоря о сущности преступления, он постигает все его тонкости, нюансы, подчеркивает детали, которые позволяют представить реальную картину этого ужасного зрелища.

В статье «Как из казни устраивают зрелище» Теккерей рассказывает о том впечатлении, какое казнь производит на зрителей. [4, 262]. Автор прибегает к деталям, чтобы создать впечатление безусловной действительности. Поэтому он видит «черную и пустую» виселицу, «черную цепь», свисающую с перекладины, «накиннутую на шею веревку», как «доска выдерживается из-под ног...».

Подобным пафосом проникнуты статьи «Как вешают человека», «Лондонские зрелища», где описываются чувства человека, идущего на казнь. Теккерей не случайно рисует каждое действие, жесты, мимику, что позволяет наиболее точно передать эмоции человека, приговоренного к смерти. В «Размышлениях по поводу истории разбойников» Теккерей с негодованием рассуждает о преступниках и их приключениях, об отношении к ним простых людей и представителей правопо-

рядка. Автор осуждает закон и общество, которые зачастую несправедливо наказывают невиновного человека, а закоренелый преступник при этом нередко может оставаться безнаказанным.

В своих очерках о разбойниках, о повешении, об убийстве, о казни Теккерей приходит к выводу, что страшнее, чем лишение человека жизни, в принципе ничего нет, и нельзя преступление делать предметом искусства. Поэтому писатель изначально отрицательно относился к любым уголовным произведениям, он был глубоко возмущен благородными и идеализированными героями-преступниками Эйнсворта, Булвера, особенно в отношении тех его героев, которые стали убийцами или соучастниками убийства. И здесь Теккерей отказывает Булверу в любой социальности, потому что для него понятие преступления никак не соотносится с понятием художественного предмета.

В августовском номере журнала «Fraser's» за 1832 год появляется рассказ Теккерей «Элизабет Браунридж» (Elizabeth Brownrigge) с юмористическим посвящением автору «Юджина Эрама». В нем автор изображает красивую молодую богатую аристократку с прекрасным воспитанием убийцей двух маленьких беспомощных детей. Пародируя авторов «ньюгейтского» романа, писатель хочет, чтобы его героиня вызвала если не восхищение, то, по крайней мере, симпатию читателя.

В «Элизабет Браунридж» Теккерей признается, что чтение «Юджина Эрама» убедило его в том, что путь к славе лежит не в попытке писателя «заинтересовать читателя добродетелью и заставить его почувствовать отвращение к пороку», а наоборот, нужно так перемешать добродетель и порок, «чтобы невозможно было отдать предпочтение ни тому, ни другому или вообще отличить их друг от друга». На самом деле Теккерей призывал «изображать порок таким, каков он есть в действительности – его деяния и его принцип (in action and in principle), исключить поэтическое приукрашение и всяческое фантазирование».

В другом пародийном произведении «Катерина» (Catherine, 1840), выпущенном Теккереем под псевдонимом Айки Соломона младшего, писатель полемизирует со своими литературными противниками. «Если критик возьмет на себя труд спросить, почему автор, описывающий предьдущие события с такими подробностями, так лаконичен в изображении катастрофы... Соломон Айки ответит, что обычное сухое изложение зна-

чительно красноречивей, чем лобой художественный вымысел, любые риторические приемы, которые он мог бы применить... Суд над Эрамом интересен в изложении «известного писателя» (т. е. Булвера). Картина преступления, совершавшегося в доме Кэтрин, страшна в своей неприкрытой правдивости, и лаконичность рассказа только углубляет драматизм передаваемых событий» [5, 256]. Писатель еще раз прямо противопоставляет себя Эйнсворту и Булверу и заявляет: «... мы не считали нужным преподносить читателю вкусное лекарство. Мы пытались добиться того, чтобы порок выглядел, как настоящий порок, а в тех случаях, когда нам приходилось говорить о чем-то, похожем на добродетель, показать, насколько обманчиво было подобное представление» [5, 270].

В противовес авторам «Пола Клиффорда» и «Руквуда» Теккерей доказывает, что ребенок, родившийся на свет незаконнорожденным, брошенный «милыми» родителями на произвол судьбы, растет с врожденными пороками, которые не может искоренить даже доброе отношение к нему приемной матери. Начиная детство с кражи, издевательств над слабыми, он кончает убийством и виселицей.

Жизненные судьбы героев реалиста Теккерей обусловлены социальным фоном, на котором они действуют. Тут нет ни тайн, ни роковых случайностей. И если в конце повести писатель с иронией замечает: «Ну вот, нож отточен и жертва намечена! Приготовьтесь, милые дамы, – публика проголодалась и жаждет крови!», то убийство это носит самый прозаический характер – из-за денег и желания освободиться от человека, стоящего на пути к успеху.

Под влиянием Теккерей «ньюгейтский» роман на многие десятилетия был отодвинут литературоведами на задний план, и если о нем говорили, то лишь в связи с поздним «готическим» или «историческим» романом. Однако полемика вокруг «ньюгейтского» романа позволяет сделать вывод о том, что «ньюгейтский» роман занимает определенное место в развитии английского социального романа. При этом можно говорить о следующих этапах становле-

ния «ньюгейтского» романа как нового типа социального романа в определенный исторический период: 1 этап – уголовные романы Д. Дефо и Г. Филдинга (1720-1743); 2 этап – первый социальный роман У. Годвина «Калед Уильямс» (1794); 3 этап – «ньюгейтские» романы Э. Булвер-Литтона «Пол Клиффорд» и «Юджин Эрам» (1830-1832); 4 этап – кризис жанровой формы: романы У. Х. Эйнсворта «Руквуд» и «Джек Шеппард» (1834-1839).

Каждый этап связан и с определенным именем писателя. Если в творчестве Э. Булвера «ньюгейтский» роман завершил свое становление как новый тип социального романа и во многом предопределил его преобразование в социальный реалистический роман XIX века, то имя У. Эйнсворта в истории «ньюгейтского» романа связано с кризисом жанра.

Таким образом, дискуссии и споры о «ньюгейтском» романе свидетельствовали о противоречивом отношении писателей XIX века к этому жанру. С одной стороны, критики соглашались с тем, что «ньюгейтский» роман отвлекал читателя от вопросов и проблем, которые волновали в то время Англию, и потому считали его просто занимательным уголовным чтивом. Авторы «ньюгейтских» романов, особенно Эйнсворта, обвиняли в героизации и даже идеализации преступников; в подражании романтизму, а главное, в подмене реальной действительности вымышленным миром, где действовали разбойники с большой дороги, привлекательные не только своим внешним обликом, но силой характера и душевными качествами.

С другой стороны, говорили и о наличии реалистических тенденций в «ньюгейтском» романе, связанных в первую очередь с изображением судей и представителей правопорядка. А открытый социальный протест, столь резко прозвучавший в «Поле Клиффорде», позволяет говорить о «ньюгейтском» романе как новом типе социального романа первой половины XIX века, поскольку проблемы, поднимающиеся в нем, выходят далеко за рамки романтического увлекательного романа.

18.02.2011

Список литературы:

1. Ainsworth, W. H. The works of W. H. Ainsworth / W. H. Ainsworth, vol. 1-14. – London, 1850-1851.
2. Елистратова, А. А. Наследие английского романтизма и современность / А. А. Елистратова. – М., 1960.
3. Hints for a History of Highwaymen. – «Fraser's Magazine», December, 1834, January, 1840, June, 1834, April, 1836, 1839.
4. Теккерей, У. М. Как из казни устраивают зрелище / У. М. Теккерей: пер. А. Поливановой // Собр. соч.: в 12 т. – М., 1975. – Т. 2.

5. Теккерей, У. М. Кэтрин / У. Теккерей: пер. с англ. Е. Калашниковой // Собр. соч.: в 12 т. – М., 1974. – Т. 1.
6. Теккерей, У. М. Лондонские зрелища / У. М. Теккерей: пер. А. Поливановой // Собр. соч.: в 12 т. – М., 1975. – Т.2.
7. Размышления по поводу истории разбойников / У. М. Теккерей: пер. Е. Коротковой // Собр. соч.: в 12 т. – М., 1975. – Т.2.
8. Теккерей, У. М. Романы прославленных сочинителей, или романисты – лауреаты премий «Панча»: пер. И. Бернштейн // Собр. соч.: в 12 т. – М., 1975. – Т.2.
9. Теккерей, У. М. Как вешают человека / У. М. Теккерей // Рус. Вести. – М., 1858. – Т. 18. – №11/12. – Прил. (Going to see a hanged man)

Сведения об авторе:

Иванова Ольга Александровна, зам. декана факультета иностранных языков, доцент кафедры английского языка, теории и методики обучения английскому языку Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
462403, г. Орск, пр-т Мира, 15а, e-mail: olgaiv71@mail.ru

UDC 820 (09)

Ivanova O.A.

Orsk Humanitarian-Technological Institute (the branch) Orenburg State University

E-mail: olgaiv71@mail.ru

RECEPTION AND ASSESSMENT CHARACTERISTICS OF THE NEWGATE NOVEL IN THE XIX CENTURY

«Newgate» novel as a new type of the social novel appeared in the works of E. Bulwer-Lytton («Paul Clifford», 1830, «Eugene Aram», 1831). It was followed by the novels of W. H. Ainsworth who brought it down to light reading level. In 1840th there was a wild controversy around the «newgate» novel in which Ch. Dickens and W. Thackeray were involved. They subjected to criticism the «newgate» novels of E. Bulwer-Lytton and W. H. Ainsworth.

Key words: «newgate» novel, gothic novel, idealized hero, criminal novel, criminal world.

Bibliography:

1. Ainsworth, W. H. The works of W. H. Ainsworth / W. H. Ainsworth, vol. 1-14. – London, 1850-1851.
2. Elistratova, A. A. English Romanism heritage and the present / A. A. Elistratova. – М., 1960.
3. Hints for a History of Highwaymen. – «Fraser's Magazine», December, 1834, January, 1840, June, 1834, April, 1836, 1839.
4. Thackeray, W. M. The performance made of execution / W. M. Thackeray: transl. by A. Polivanova // coll. of works: in 12 v. – М., 1975. – V. 2.
5. Thackeray, W. M. Catherine / W. M. Thackeray: transl. from Engl. by E. Kalashnikova // coll. of works: in 12 v. – М., 1974. – V. 1.
6. Thackeray, W. M. London performances / W. M. Thackeray: transl. by A. Polivanova // coll. of works: in 12 v. – М., 1975. – V. 2.
7. Hints for a History of Highwaymen / W. M. Thackeray: transl. by E. Korotkova // coll. of works: in 12 v. – М., 1975. – V. 2.
8. Thackeray, W. M. The novels of famous writers or novelists – the «Punch» Prize winners: transl. by I. Bernstein // coll. of works: in 12 v. – М., 1975. – V. 2.
9. Thackeray, W. M. Going to see a hanged man / W. M. Thackeray // Russian Vesti. – М., 1858. – V. 18. – №11/12. – Suppl.